

Литература

1. Краткая литературная энциклопедия. В 9 т. Иаков–Лакснесс / гл. ред. А.А. Сурков. – М.: Сов. энцикл., 1966. – Т. 3. – 975 с.: ил.
2. Лапина К.В. Театральная афиша в России: опыт истории от возникновения до 20-х годов XX века: автореф. дис. ... канд. искусствоведения / К.В. Лапина. – Москва, 2008. – 27 с.
3. Маркшис-Ван Т.Й. Артисты и цирковой плакат: ист. обзор / Т.Й. Маркшис-Ван, Б. Новак; пер. с нем. Т. Ю. Родионовой; авт. послесл. Ю. Нехорошев. – М.: Искусство, 1986. – 270 с.: цв. ил.
4. Музей театрального, музыкального та кіномистецтва України / підгот. І. Дробот; ред. А.-М. Волосацька; світлини та макет А. Кіся. – Київ, 2013. – 47 с.
5. Театральная энциклопедия. В 6 т. Гловацкий-Кетуракис / гл. ред. П.А. Марков. – М.: Сов. энцикл., 1963. –Т. 2. – 1212 стб., [4] л. ил.: ил.

ВИЗУАЛИЗАЦИЯ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Галлямов Филус Гатипович

*доктор филологических наук, профессор, Елабужский институт
Казанского (Приволжского) федерального университета,
Россия, г. Елабуга
e-mail: gfilus@yandex.ru*

Ханова Айгуль Филусовна

*кандидат филологических наук, доцент, Набережночелнинский
институт Казанского (Приволжского) федерального
университета, Россия, г. Набережные Челны
e-mail: ahan.85@mail.ru*

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению особенностей визуализации в современном информационном обществе. Рассматривается влияние визуализации на новый тип мышления.

Ключевые слова: визуализация, информационное общество, клиповое мышление, полушарная речевая доминантность.

Общество XXI века, характеризующееся как информационное, провозглашает информацию ключевой концепцией производства, а также основным значимым фактором в современных условиях

глобализации. Основной проблемой, с которой сталкивается современный человек, является восприятие огромного объема информации, которую необходимо обрабатывать ежедневно. Немаловажную роль играют СМИ, в первую очередь Интернет, как основные источники информации. Однако человеческая память не всегда способна воспринять и удержать огромный объем фактических данных. Одним из таких средств, позволяющих преобразовывать огромные массивы информации в приемлемые для человеческого восприятия графические образы, является визуализация. Как отмечает Г.Г. Почепцов, доказано, что информация, содержащаяся непосредственно в текстовом сообщении, усваивается на 7%, голосовые характеристики способствуют усвоению 38%, тогда как наличие визуального образа заметно повышает восприятие до 55% [1, с. 105]. Визуализация как отличительная черта современной эпохи проникает во все сферы деятельности человека: науку, политику, медицину, СМИ, образование и т. д. В условиях глобализации визуализация информации становится все более актуальной, так как процесс визуальной коммуникации не требует знания определенного набора тех или иных языковых знаков, данный способ общения может быть признан универсальным, межкультурным и не нуждающимся в метаязыковом переводе. В последние десятилетия в области передачи данных произошли колоссальные изменения в связи с ростом объема передаваемой информации, что повлекло за собой развитие новых видов визуального кодирования, свертывания информации, а также способов передачи этих кодов.

Следует особо подчеркнуть тот факт, что информация как приоритетная ценность оказывает значительное влияние на мышление, культуру, ценностные ориентации социума. К примеру, визуализация информации оказывает влияние на формирование нового типа мышления: в настоящее время в когнитивной психологии введен термин «клиповое мышление», который произошел от английского слова *clip* и имеет отношение к принципам построения музыкальных клипов, где видеоряд представляет слабо связанный между собой набор образов. Применение клипового мышления в психологии, с одной стороны, позволяет человеку запоминать большие объемы информации без восприятия ее содержательности, то

есть быстрое и простое запоминание набора слов, фраз или чисел в определенной последовательности на основе некоторых образов, которые соответствуют запоминаемой информации. Причина в том, что язык образов и жестов значительно более древний, чем язык символов. Человеку значительно легче воспринимать информацию в виде образов, нежели в виде букв, цифр, формул и т. п. С другой стороны, при «клиповом мышлении» окружающий мир превращается в последовательность разрозненных, мало связанных друг с другом фактов. Таким образом, у человека формируется неспособность к долговременной концентрации внимания, а также возникает потребность в постоянной смене образов, получении эмоциональной «подпитки», кроме того, снижается способность к анализу сложного текста.

Данный способ применения дозированной (клиповой) подачи информации позволяет только лишь запоминать ее, но не усваивать осознанно и в должной мере. Речь идет не о последовательном повествовании, которое связано с логикой, а с неким иным типом мышления. Клиповый монтажный ряд может восприниматься только в своей нерасчленимой совокупности, которая близка по сути инкорпорированному мышлению [9, с. 255].

Как справедливо заметила Т.Н. Шеметова, инкорпорированное мышление связывается, прежде всего, с инкорпорированным языком. Известно, что каждый естественный язык прошел в своем формировании несколько стадий развития, где и складывались его грамматические и синтаксические нормы. Первая стадия формирования языка представляет высказывание в форме неделимого слова-предложения, вторая – стадия эргативная, где уже есть словесные разделения на субъектно-объектные отношения, описываемые особым образом глаголом-сказуемым; третья, самая высокая стадия развития языка – номинативная.

Так, первая стадия слова-предложения в лингвистике носит название языковой инкорпорации и относится к мифологическому мышлению. Языковая инкорпорация (от латинского выражения *in corpore*, что значит «в целом», «целиком», «без разделения») является первой стадией развития языка и, соответственно, мышления. Сущность инкорпорации заключается в том, что язык здесь еще

не знает отдельных частей речи и отдельных членов предложения и грамматических форм. Предложение строится здесь путем простого комбинирования разных основ или корней без всякого их морфологического и грамматического оформления, путем простого нанизывания. В результате образующиеся из них предложения являются в то же самое время не чем иным, как одним словом. Инкорпорация есть, таким образом, комплексное слово-предложение. Таким образом, высказывание с помощью неделимого слова-предложения – это высказывание, где обобщающую и ориентирующую во временном пространстве роль играют зрительные ощущения, т. е. изображения. Это мышление нерасчлененными визуальными образами, состоящими из мысли и жеста.

Вся действительность в таком языке сводится только к чувственному восприятию настоящего, отсутствуют грамматические категории, к слову, временные категории – это область абстрактных понятий, а инкорпорированное мышление не знает абстрактных понятий, для него характерно чувственное восприятие текущего момента.

Французский философ и этнопсихолог Л. Леви-Брюль впервые указавший на связь типа языка и мышления, особо подчеркивал, что пралогичное и современное мышление не стоит оценивать в категориях «низкое-высокое». Речь идет о двух разных мыслительных структурах, которые могут сосуществовать в одном и том же обществе и даже в одном и том же индивидуальном сознании, то есть в некоторых условиях и человек современной европейской культуры может «переключиться» и начать мыслить пралогично [5, с. 140].

Следует отметить, что изменение мышления от абстрактно-логического к пралогичному ведет за собой изменения в доминировании полушарий головного мозга человека. Изменяется соотношение лево- и правополушарных стратегий в подаче и обработке информации, то есть сдвиг рационального в сторону эмоционального. В условиях современного информационного общества правое полушарие оказывается все более востребованным, так как визуализация информации предполагает его активную деятельность.

Рассмотрим влияние развития речевых функций головного мозга на мышление в онтогенезе. Первичная система высказываний

ребенка строится по принципу инкорпорирующих языков, когда слова, составляющие предложения, грамматически не связаны друг с другом, таким образом, в младшем детском возрасте преобладают преимущественно стратегии правого полушария. Развитие дискурсивной речи и абстрактно-логического мышления характеризуется своеобразным «взрывом» в подростковом периоде, что приводит в дальнейшем к доминированию левого полушария. Таким образом, развитие системы детской речи происходит от конкретного к абстрактному, от образного к условному, то есть от правополушарных стратегий мышления к левополушарным. Развитие коммуникативных компетенций способствует также развитию метафоричности мышления.

Следует отметить тот факт, что исследователи, придерживающиеся теории глоттогенеза, считают, что антропологическая реконструкция развития речевого аппарата от неандертальцев к *Homo sapiens* и палеоневрологического восстановления развития речевых зон левого полушария позволяет предположить, что у предков человека, как и у современного человека в эмбриональном и раннем развитии, раньше формируются зоны правого полушария, отвечающие за семантику жестов иероглифического (символического) типа и слов звукового языка, потом задние (затылочно-теменные) зоны левого полушария, которые ответственны за словесное называние отдельных предметов, позднее всего передние (височно-лобные) зоны левого полушария, занятые построением синтаксически сложных структур. Предполагается, что отвечающая этой закономерности созреванию зон мозга последовательность, в которой развивается знаковая деятельность ребенка (жестовая речь – однословные обозначения предметов словами – сочетания слов в предложениях), в известной мере повторяет эволюционные стадии языка [4, с. 109]. Развитие речевых и мыслительных компетенций в онтогенезе является своего рода их проекцией развития в филогенезе.

Таким образом, современные условия информационного изобилия, представленные в форме визуализации, с которым сталкивается подрастающее поколение, негативно сказывается на развитии и формировании грамотной дискурсивной речи, абстрактно-логического мышления и других когнитивных процессов, таких как восприятие, внимание, воображение и т. д.

Следует также отметить, что процесс интерпретации визуальной информации однозначен с позиции авторской интенции, так как изображение имеет мощный воздействующий потенциал, в отличие от слова, принимается реципиентом в качестве объективного факта и не соотносится в сознании с субъективной позицией автора. Вследствие чего визуализация получила широкое распространение в сфере политики, бизнеса, рекламы, СМИ как мощный инструмент манипуляции сознанием.

В качестве заключения отметим, что визуализация играет немаловажную роль в условиях современного информационного общества, обладает как положительными, так и отрицательными характеристиками, например, становится важным и необходимым инструментом в облегчении понимания информации, с одной стороны, и обладает манипулятивным потенциалом – с другой. Всевозрастающий интерес к междисциплинарному исследованию данного феномена подтверждает его неоднозначную и сложную сущность.

Литература

1. Бернацкая А.А. К проблеме креолизации текста: история и современное состояние / А.А. Бернацкая // Речевое общение: специализированный вестник. – Красноярск, 2000. – Вып. 3 (11). – С. 104–110.
2. Вашунина И.В. Иллюстрирование как средство визуализации текстовой информации / И.В. Вашунина // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2008. – Т. 2. – С. 47–50.
3. Ворошилова М.Б. Креолизованный текст: аспекты изучения / М.Б. Ворошилова // Политическая лингвистика. – Вып. 20. – Екатеринбург, 2006. – С. 180–189.
4. Иванов Вяч. Вс. Глоттогенез / Вяч. Вс. Иванов // Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990. – С. 108–109.
5. Леви-Брюль Л. Первобытное мышление / Л. Леви-Брюль // Психология мышления / под ред. Ю.Б. Гиппенрейтера, В.В. Петухова. – М.: Изд-во МГУ, 1980. – С. 130–140.
6. Полякова Е.В. Визуализация как эффективный метод представления информации в сознании человека / Е.В. Полякова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2012. – №4 (59). – С. 180–181.
7. Седов К.Ф. Нейропсихолингвистика: учеб. пособие / К.Ф. Седов. – М.: Лабиринт, 2007. – 224 с.

8. Фиськова М.В. Роль креолизации в понимании текста / М.В. Фиськова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2014. – №7(37). – С. 198–200.

9. Шеметова Т.Н. Клиповое интернет-сознание как тип пралогического мышления / Т.Н. Шеметова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2013. – №4 (2). – С. 254–259.

ВИЗУАЛИЗАЦИЯ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ МЕНТАЛЬНОГО ОБРАЗА В АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКОМ ПОДХОДЕ (НА ПРИМЕРЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Гильфанова Гульнара Тавкильевна

*кандидат филологических наук, доцент, Набережночелнинский институт Казанского (Приволжского) федерального университета, Россия, г. Набережные Челны
e-mail: gulnara_tav@mail.ru*

Маклакова Евгения Михайловна

*кандидат филологических наук, доцент, Набережночелнинский институт Казанского (Приволжского) федерального университета, Россия, г. Набережные Челны
e-mail: maklakovaevgenya@mail.ru*

Салимзанова Диляра Айратовна

*кандидат филологических наук, ассистент,
Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия,
г. Набережные Челны
e-mail: gilfanova_di@list.ru*

Аннотация. Целью статьи является освещение проблемы визуализации в сопоставительной фразеологии. Подробно рассматриваются ментальные модели, которые являются основой механизма формирования мировоззрения народов России и Англии. В результате выявляется, что значения, выражаемые в языке, складываются в единую систему взглядов, имплицитно присущую всему лингвокультурному обществу.

Ключевые слова: сопоставительная фразеология, визуализация, ментальные модели и образы, лингвокультурология, языковая картина мира.